

УДК 81-112 =512

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР (ЧАСТЬ II)

Меметов А., Меметов И. А.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина,
e-mail: crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье рассматриваются вопросы происхождения крымских татар и участие в их этногенезе древнейших жителей Крыма – киммерийцев и скифов.

Ключевые слова: киммерийцы, скифы, Скифия, крымские татары, этногенез, этноним, язык.

Описывая скифов, Эсхил отмечал: «Из кумыса сыр едят, то скифы справедливые». Это мнение и во времена Страбона господствовало среди греков. Характеризуя влияние греческой цивилизации на скифов, Страбон писал: «Ведь мы считаем скифов самыми прямодушными, меньше всего способными на коварство, а также гораздо более бережливыми и более независимыми, чем мы. Вообще говоря, принятый у нас образ жизни испортил нравы, чуть ли не всех народов, внося в их среду роскошь и любовь к наслаждению, а для удовлетворения этих пороков – гнусные происки и порождающие их бесчисленные проявления алчности. Подобного рода нравственная испорченность в значительной степени затронула также и варварские племена, в особенности «кочевников»» [18, IV. III].

Эти характеристики, данные скифам Эсхилом, Геродотом и Страбоном, как-то не очень согласуются с общей тональностью некоторых римских письменных источников, а также советских и современных русских историков и археологов, которые весь скифский народ представляют варварским, кочевым и невежественным.

В подтверждение высказанной Страбоном мысли о воздержанности скифов в своих потребностях можно привести крымскотатарскую поговорку: *Азачыкъ ашым, тынчлыкъ башым*. Букв. перевод «Немного еды, зато голова спокойная». О том, что одним из основных народообразующих этносов крымских татар являются скифы будет сказано ниже.

Среди трех оставшихся групп скифов (кроме эллинов-скифов) Геродот выделяет скифов-пахарей, скифов-земледельцев и скифов-кочевников. Эллины-скифы, скифы-земледельцы и скифы-пахари сеют хлеб, выращивают лук, чеснок, чечевицу и просо, при этом, Геродот подчеркивал, что «скифы-пахари сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу». Следовательно, и эллины-скифы, и скифы-пахари, и скифы-земледельцы вели оседлый образ жизни, так как кочевой образ жизни не позволяет заниматься земледелием. Только скифы-кочевники не пахали и ничего не сеяли. Жили в повозках, вели кочевой образ жизни и всех оставшихся скифов считали своими подданными. Таким образом, утверждение историков о том, что скифы в основном вели кочевой образ жизни в современной исторической литературе, мягко говоря, не соответствует действительности.

Заметим, что все указанные выше Геродотом названия злаков, бобовых и огородных культур, которые выращивали скифы, являются исконно тюркскими: *богьдай* «пшеница», *согъан* «лук», *сарымсакъ* «чеснок», *берджимек* «чечевица», *тюй* «просо».

Можно предположить, что современные урумы, переселенные из Крыма Екатериной II в 1778 году в Мариупольскую (села Старый Крым, Ялта, Урзуф) и Донецкую области (села Старая Ласпа, Богатырь, Улаклы, Старая Игнатьевка и др.), являются потомками гелонов, утратившими родной греческий язык и считающими родным этнодиалект скифского (крымскотатарского) языка. В настоящее время их количество составляет более 30 тысяч человек. По соседству с ними проживает около 20 тысяч румеев, которые также были переселены в указанные области из Крыма, однако они сохранили свой родной язык.

Характеризуя военное искусство скифов, Геродот писал: „Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством, оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого. Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышленяют не земледелием, а скотоводством; их жилища – в кибитках” [4, IV. 46]. В этом отрывке скифы характеризуются как смелые, отважные, воинственные и бесстрашные воины, которые никогда не знали поражений. Наглядным примером военного искусства скифов может служить поражение персидского царя Дария, сына Гистапса, в 514 году до н. э., выступившего во главе 700 000 войска против скифов. В его распоряжение было предоставлено также 600 кораблей. Путь Дария в Скифию пролегал через Боспор, где он повелел построить понтонный мост. Место строительства моста находится, по предположению Геродота, между Византией и храмом у входа в Боспор. Оставшись довольным строительством моста, Дарий осыпал дарами Мандрокла, который руководил строительством этого сложного сооружения. На часть этих средств Мандрокл велел написать картину с изображением строительства моста через Боспор; на берегу, сидящим на троне был изображен Дарий и его войско, переходящее по мосту. Эту картину Мандрокл передал в храм Геры на Самосе со следующей надписью:

«Через многорыбный Боспор, перекинув мост, посвятил я
Гере картину сию в память о мосте, Мандрокл.
Славу самосцам стяжал, себе же венец лишь почетный,
Царскую волю свершив, Дарию я угодил».

Дарий повелел подвластным ему ионянам, эолийцам и геллеспонтийцам, которые управляли кораблями, плыть в Понт до устья Истра, а затем по прибытию к Истру построить мост через реку и ждать его там. Сам же переправился по мосту через Боспор в Европу и затем, пройдя через Фракию, прибыл к истокам реки Теара. На берегу этой реки Дарий повелел воздвигнуть столп с надписью, гласившей: « Источники Теара дают наилучшую и прекраснейшую воду из всех рек. К ним прибыл походом на скифов наилучший и самый доблестный из всех людей – Дарий, сын Гистапса, царь персов и всего азиатского материка» [4, IV. 87, 88, 89, 92].

Не доходя ещё до Истра, Дарий покорил гетов, которые оказали ему упорное вооружённое сопротивление, и фракийцев, подчинившихся Дарию без боя. Включив гетов и фракийцев в состав своего войска, Дарий подошёл к Истру. После перехода всех воинов на другой берег он повелел ионянам уничтожить мост и следовать за ним по суше, однако выслушав совет митиленца Коя, сына Эрксандра, отменил своё прежнее решение и приказал ионийским тиранам охранять мост до его возвращения [4, IV. 93, 97-98].

Узнав о приближении многочисленного войска Дария, скифы поняли, что они одни не в состоянии им противостоять. Тогда скифы пригласили на совещание царей тавров, агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов. После многочисленных убеждений о необходимости объединения всех усилий на борьбу с общим врагом скифам удалось заручиться поддержкой лишь царей гелонов, будинов и савроматов. Цари же агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов и тавров категорически отказались выступить сообща против войска Дария. Тогда скифы решили не вступать в открытое сражение с персами. Они стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву. Своё войско скифы разделили на два отряда. К первому отряду под предводительством царя Скопасиса присоединились савроматы. Этот отряд в случае нападения на них персов должен был отступать прямо к реке Танаису вдоль озера Меотида. Если же персы повернут назад, то преследовать их. Это войско принадлежало первой из трёх частей скифского царства и получило приказание идти указанным путём. Два других царства – великое царство под властью Иданфирса и третье, царём которого был Таксакис, соединившись в одно войско вместе с гелонами и будинами, должны были также медленно отступать, держась на расстоянии дневного перехода от персов, и таким образом выполнить военный план. Прежде всего, нужно было заманить персов в земли тех племён, которые отказались от союза со скифами, чтобы вовлечь и их в войну с персами, если они не пожелали добровольно выступить против персов, то их надо было заставить воевать против воли. Приняв такое решение, скифы выступили против войска Дария, выслав вперёд головной отряд лучших всадников. Кибитки с женщинами и детьми, а также весь остальной скот, кроме необходимого для пропитания количества голов, они отправили вперёд с приказанием все время двигаться на север.

После этого обоз выступил вперёд. Головной отряд скифов встретил персов на расстоянии около трёхдневного пути от Истра. Скифы опередили врага на дневной переход и расположились станом, уничтожая всю растительность. Лишь только персы заметили появление скифской конницы, они начали двигаться по их следам, однако скифы всё время отступали. Затем персы напали на одну из частей скифского войска и преследовали её в восточном направлении к реке Танаису. Скифы перешли реку Танаис, а непосредственно за ними переправились и персы и начали дальнейшее преследование, пока через землю савроматов не прибыли в область будинов.

Пока путь персов шёл через Скифию и Савроматию, они не могли опустошать местность, так как она была бесплодной. Проникнув в землю будинов, персы нашли там город, окружённый деревянной стеной. Будины бежали, город опустел и персы

предали его огню. После этого персы продолжали следовать всё дальше за отступающим противником, пока, пройдя через эту страну, не достигли пустыни.

Дойдя до пустыни, Дарий с войском остановился станом на реке Оаре. Затем царь приказал построить восемь больших укреплений на равном расстоянии – около 60 стадий друг от друга. Остатки этих укреплений сохранились ещё до описания Геродотом этих событий. Пока царь занимался этим сооружением, преследуемые им скифы обошли его с севера и возвратились в Скифию. При внезапном исчезновении скифов Дарий велел оставить наполовину завершённые постройки и, так как скифы больше не появлялись, повернул на запад. Царь предполагал, что перед ним находится всё скифское войско и что скифы бежали на запад.

Дарий шёл с войском весьма быстро, прибыв в Скифию, встретил там оба отряда скифского войска. Столкнувшись с врагами, Дарий начал их преследовать, однако скифы при отступлении снова опережали его на один день пути. И так как Дарий не прекращал преследования, то скифы, согласно своему военному плану, стали отступать во владения тех племён, которые отказали им в помощи, и, прежде всего – в страну меланхленов. Приближение персов и скифов устрасило меланхленов. Затем скифы начали завлекать врага на территорию проживания андрофагов и невров, которые также отказались от совместных действий против персов. После этого скифы отступили к агафирсам. Агафирсы, увидев как их соседи бежали в страхе перед скифами, послали глашатая, прежде чем те вторглись в их земли, с запрещением вступать в их пределы. Агафирсы заявили скифам, что если те всё же посмеют вторгнуться в их страну, то им придётся сначала выдержать смертельный бой с ними – агафирсами. После этого агафирсы выступили с войском к своим границам, чтобы отразить нападение. Меланхлены же, андрофаги и невры не осмелились оказать сопротивление персам и скифам. Забыв о своих угрозах, они в страхе бежали всё дальше на север в пустыню. Скифы же не пошли в страну агафирсов, так как те не желали их пропускать, а стали заманивать персов из страны невром на свою территорию.

Так как война затягивалась и конца ей не было видно, то Дарий отправил всадника к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать следующее: «Чудак! Зачем ты все время убегаешь, хотя тебе предоставлен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то остановись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры» [4, IV.126].

На эти слова царь скифов Иданфирс ответил так: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой – это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Это [я сказал] о сражении. Владыками же моими я признаю только Зевса и Гестию, царицу скифов. Тебе же

вместо даров – земли и воды – я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!». Таков был ответ скифов [4, IV.127].

С этим сообщением глашатай отправился к Дарию. Цари же скифов, услышав слово «рабство», пришли в негодование. Они послали часть войска, в которой находились савроматы под начальством Скопасиса, для переговоров с ионянами, которые охраняли мост через Истр. Остальные решили не завлекать дальше персов, а нападать на них, когда те выходили на поиски пищи. Выполняя этот план, скифы подстерегали воинов Дария, когда те добывали себе пищу. Скифская конница постоянно обращала в бегство вражескую конницу. Отступающие персидские всадники сталкивались со своими же пехотинцами, которые спешили к ним на помощь. Подобные же нападения скифы производили и по ночам.

Геродот пишет, что: «... во всей Скифской земле из-за холодов вообще не водятся ослы и мулы. Поэтому то ослиный рев приводит в смятение скифскую конницу. Нередко во время нападения на персов скифские кони, заслышав ослиный рев, в испуге поворачивали назад: в изумлении они поднимали уши, так как никогда прежде не слышивали таких звуков и не видывали подобной породы животных. Впрочем, это обстоятельство лишь короткое время помогало персам на войне» [4, IV.129].

Скифы, стараясь как можно дольше удержать персов в своей стране и зная о недостатке у них провизии, стали оставлять часть своих стад вместе с пастухами, а сами уходили в другое место. Персы же приходили, захватывали скот, каждый раз при этом гордясь своей удачей.

Это повторялось до тех пор, пока Дарий не оказался в безвыходной ситуации. Скифские цари, узнав об этом, отправили к Дарию глашатая с дарами, послав ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, должны сами понять значение этих даров.

Для того чтобы разгадать предназначение скифских даров, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдают себя в его власть и приносят ему [в знак покорности] землю и воду, так как-де мышь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица же больше всего похожа [по быстроте] на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Против этого мнения Дария выступил Гобрый. Он объяснил смысл даров так: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зареетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами» [4, IV.132].

Пока персы стремились разгадать значение даров, один отряд скифов, прежде стоявший на страже у Меотийского озера, оправился к Истру для переговоров с ионянами. Придя к мосту [на Истре], скифы обратились к ионянам с такими словами: «Ионяне! Мы принесли вам свободу, если вы только пожелаете нас выслушать. Мы узнали, что Дарий повелел стеречь мост только 60 дней и если он за это время не придет, то вы должны вернуться на родину. И вот если вы теперь так и поступите, то не провинитесь ни перед царем, ни перед нами. Обождите указанное вам число

дней и после этого отплывайте на родину». Ионяне обещали исполнить просьбу скифов, и те тотчас поспешили назад. [4, IV.133].

После принесения даров царю Дарию оставшиеся в своей земле скифские отряды – пехота и конница – выступили в боевом порядке для сражения с персами. Когда скифы уже стояли в боевом строю, то сквозь их ряды проскочил заяц. Заметив зайца, скифы тотчас же бросились за ним. Когда ряды скифов пришли в беспорядок и в их стане поднялся крик, Дарий спросил, что значит этот шум у неприятеля. Узнав, что скифы гонятся за зайцем, Дарий сказал своим приближенным, с которыми обычно советовался: «Эти люди глубоко презирают нас, и мне теперь ясно, что Гобрий правильно рассудил о скифских дарах. Я сам вижу, в каком положении наши дела. Нужен хороший совет, как нам безопасно возвратиться домой». На это Гобрий ответил: «Царь! Я давно уже узнал по слухам о недоступности этого племени. А здесь я еще больше убедился в этом, видя, как они издеваются над нами. Поэтому мой совет тебе: с наступлением ночи нужно, как мы это обычно и делаем, зажечь огни, оставить на произвол судьбы слабосильных воинов и всех ослов на привязи и отступить, пока скифы еще не подошли к Истру, чтобы разрушить мост, или ионяне не приняли какого-нибудь губительного для нас решения» [4, IV.134].

Когда настала ночь, Дарий начал приводить в исполнение совет Гобрия. Слабых и раненых воинов, потеря которых была для него незначительной, а также всех ослов на привязи царь оставил на месте в лагере. Ослов Дарий оставил, чтобы те ревели, а людей – из-за их слабости и немощи, под тем предлогом, что он намеревается с основной частью войска напасть на скифов; слабые и раненные же должны в это время охранять стан. Отдав такие приказания оставшимся в стане и повелев зажечь огни, Дарий поспешно стал отступать и направился к Истру. Покинутые ослы стали после отступления войска реветь еще громче прежнего. Скифы же, слыша ослиный рев, были совершенно уверены, что персы еще в стане.

На следующий день оставленные в стане персы поняли, что Дарий предал их. Простирая руки к скифам, они стали молить о пощаде и рассказали им все, что произошло. Услышав это, скифы быстро объединили все свои силы, то есть два отряда (один отряд вместе с савроматами, а другой с будинами и гелонами), и начали преследование персов. Персидское войско большей частью состояло из пехотинцев и не знало дороги (хотя проезжих дорог там и не было), а скифы были на конях и знали кратчайший путь [к Истру]. Поэтому оба войска разошлись, и скифы пришли к мосту гораздо раньше персов. Когда скифы увидели, что персов еще нет, они обратились к ионянам, которые находились на своих кораблях, с такими словами: «Ионяне! Назначенное вам [для ожидания] число дней истекло, и вы, оставаясь здесь, поступаете неправильно. Ведь вы только страха ради оставались здесь. Теперь же как можно скорее разрушьте переправу и уходите свободными подобру-поздорову, благодаря богов и скифов. А вашего прежнего владыку мы довели до того, что ему больше не придется выступать походом против какого-нибудь народа» [4, IV.136].

Ионяне стали держать совет. Афинянин Мильтиад, полководец и тиран херсонесцев, что на Геллеспонте, подал совет послушаться скифов и освободить Ионию. Гистией из Милета, напротив, был другого мнения. По его словам, каждый из них в настоящее время является тираном в городе милостью Дария. Если же могущество

Дария будет сокрушено, то ни сам он – Гистией – и никто другой уже не сможет сохранить своей власти над городом: ведь каждый город предпочитает народное правление господству тирана. К этому мнению Гистиея тотчас же присоединились все участники совещания, хотя раньше соглашались с мнением Мильтиада.

Приняв совет Гистиея, ионяне решили, кроме того, дополнить его следующими действиями: разрушить мост со стороны скифов только на расстоянии полета стрелы, чтобы скифы не пытались силой перейти по мосту через Истр. Разрушая мост со скифской стороны, ионяне хотели показать скифам, что выполняет все их желания. После этого от имени всех Гистией ответил скифам так: «Вы, скифы, пришли с добрым советом и своевременно. Вы указали нам правильный путь, и за это мы готовы ревностно служить вам. Ведь, как вы видите, мы уже разрушаем переправу и будем всячески стараться добыть свободу. Между тем, пока мы разбираем мост, вам как раз время искать персов и, когда вы их найдете, отомстите за нас и за себя, как они того заслуживают» [4, IV.139].

Скифы снова поверили в правдивость ионян и повернули назад на поиски персов. В поисках неприятеля скифы шли по таким частям своей страны, где был корм для коней и вода, думая, что и враги отступают теми же путями. Однако персы шли, держась ранее проложенных ими троп, где были уничтожены пастбища и засыпаны источники. Только таким образом, да и то с большим трудом, нашли они переправу. До места они добрались ночью и обнаружили, что мост разрушен. Тогда персов объял страх, что они покинуты ионянами.

В свите Дария был один египтянин с весьма зычным голосом. Этому человеку Дарий велел стать на берегу Истра и позвать милетянина Гистиея. Египтянин так и сделал. Гистией же по первому зову доставил все корабли для переправы войска Дария и снова навел мост. Так персы были спасены.

Таким образом, поход в Скифию великого полководца персидского царя Дария, завоевавшего Индию, Мидию, Сирию, Египет и многие другие азиатские страны, закончился полным поражением. Несмотря на многократное превосходство персидской армии, в составе которой было около 700 000 воинов, Дарию не удалось покорить скифов, которые использовали совсем не знакомую царю тактику ведения войны. Скифы изматывали противника на своей, а затем и на территориях соседних племен, которые не согласились выступить сообща против сильного общего врага. Тем самым они заставили и соседей оказать сопротивление армии Дария. Персидский царь Дарий, сын Гистапса, впервые в жизни вынужден был признать свое поражение и ночью с позором бежал из Скифии, оставив на произвол судьбы раненных и ослабевших воинов. Многие современные историки считают, что скифские племена родственны персидским и говорят на близкородственных языках. Однако Геродот об этом ничего не знает. Более того, Геродот пишет: «Персы живут в Азии вплоть до южного моря, называемого Красным (Персидский залив). К северу от них обитают мидяне, выше мидян – саспирсы, выше саспиров – колхи, граничащие с Северным морем, куда впадает река Фасис» [4, IV. 37]. Далее, он сообщает: «Выше персов, мидян, саспиров и колхов на восток простирается Красное море, а к северу – Каспийское и река Аракс, текущая на восток» [4, IV. 40]. Следовательно, Персидская держава во времена Дария на востоке в Индии простиралась до восточного края пустыни Фар, на севере – до

Каспийского моря, где границей служила река Аракс, на западе включала Египет и на юге – до Персидского залива. Выше северных границ Персии находился Туран (тюркские территории – А. М.), с которыми Персия вела постоянные войны с переменным успехом, о чем сообщает Фирдоуси в первой части своей всемирно известной исторической эпопеи «Шахнаме». Следовательно, и скифы, и сарматы, и саки, и массагеты, которые граничили на юге с персами были тюркскими племенами, жили в Туране (Туркестане) и говорили на тюркских языках.

Описывая военные обычаи скифов, Геродот сообщает: «Раз в год каждый правитель в своем округе готовит сосуд для смешения вина. Из этого сосуда пьют только те, кто убил врага. Те же, кому не довелось еще убить врага, не могут пить вина из этого сосуда, а должны сидеть в стороне, как опозоренные. Для скифов это постыднее всего. Напротив, всем тем, кто умертвил много врагов, подносят по два кубка, и те выпивают их разом» [4, IV. 66]. Этот обычай стимулировал воинских скифов более активно участвовать в боевых действиях и убивать как можно больше врагов, тем самым приближая общую победу. Головы всех убитых в бою врагов скифский воин приносил своему командиру, так как только принесший голову врага имел право получить свою долю добычи.

Описывая скифских богов, Геродот сообщает, что прежде всего они (скифы) почитают Табити – богиню домашнего очага, которая соответствует греческой Гестии. Затем идет Папай – по одной из легенд прародитель скифов, соответствует греческому Зевсу. У крымских татар имеется пословица: «Отъемке Папай дей» - Букв. «Хлебу говорит Бог». Поклонялись скифы также богине Апи, олицетворявшей мать-землю и соответствующей Геи. Кроме них скифы почитали Гойтосира – бога со многими функциями, в частности, он был богом Солнца, а также охранял скот, что было очень важно для скотоводов-кочевников. Гойтосир соответствует греческому Аполлону. Поклонялись также Аргимпаса – богине возвышенной, не плотской любви. Соответствует Афродите Небесной (Урании).

Особым почетом у скифов пользовались Геракл (по одной из версий предок скифов) и Арес – бог войны. Скифский пантеон, то есть собрание богов И. Н. Храпунов представляет следующим образом [20, 102]:

Кроме всех указанных выше богов царские скифы почитали также и Фагимасада, которому соответствует греческий Посейдон. Фагимасад был главным богом морской стихии, а также покровительствовал коневодству, что очень важно для скифов-кочевников.

Своим богам скифы алтари и храмы не сооружали, исключение составлял бог войны Арес. В его честь скифы насыпали огромные четырехугольные кучи хвороста, в середину которого втыкали древний железный меч, как символ божества.

Этому мечу ежегодно приносили в жертву быков и других домашних животных, в особенности же коней. Геродот особо подчёркивает, что: «Свиной они (т.е. скифы – А.М.) в жертву не приносят и вообще не хотят разводить этих животных в своей стране» [4, IV. 63].

Описывая способ приготовления мяса жертвенного животного, Геродот сообщает, что ободрав шкуру животного, скифы очищают кости от мяса и затем варят мясо в больших котлах местного изделия (если они под рукой). Если же у них нет такого котла, тогда всё мясо кладут в желудок животного, подливают воды и снизу поджигают кости. В желудке свободно вмещается очищенное от костей мясо. Таким образом, бык сам себя варит, как и другие жертвенные животные.

Мнения ученых об этнической и языковой принадлежности скифов разделились на две противоположные точки зрения. Одна группа исследователей, вслед за В. И. Абаевым, утверждает, что скифы были ираноязычными. Причем эта точка зрения приняла статус устойчивой аксиомы. В своей работе «Осетинский язык и фольклор» В. И. Абаев находит некоторые соответствия между скифскими и осетинскими словами, и на этой основе им был сформулирован такой вывод: «Тем не менее, в каждом разделе нашего очерка – в лексике, фонетике, словообразовании – мы получили некоторую сумму положительных, твердых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык, обладающий чертами своеобразной и хорошо выраженной индивидуальности» [1, 239]. «Вывод категоричный и безапелляционный. В науке подобного свойства выводы, мягко говоря, часто оказываются контрпродуктивными» [8, 18].

Другая группа ученых и специалистов уверены, что скифо-сарматские народы были тюркоязычными. О том, что потомками скифов являются тюркоязычные народы неоднократно писали ученые, историки, дипломаты, общественные и политические деятели, церковные служители.

Так, итальянец Альберт Кампензе в своем письме к папе Клименту VII, написанному в 1523 или 1524 году, сообщает: «Скифы, ныне называемые Татарами, народ кочевой и с давних времен славящийся своим воинственным характером» [2, 24].

Посланник английской королевы Джильс Флетчер, описывая крымских татар в 1591 году, отмечал: «Это тот же самый народ, который греки и римляне называли иногда скифами номадами, или скифами пастухами» [5, 109].

Венецианский посол Марко Фоскарино в своем «Донесении о Московии», описывая окружающие Московию народы в середине XVI века, сообщал: «К востоку живут Скифы, которые называются ныне Татарами; о характере их, как и всех других народов, вы узнаете ниже» [7, 4].

Михалон Литвин в 1550 году писал: «Хотя татары (tartar) считаются у нас варварами и дикарями, они, однако, хвалятся умеренностью жизни и древностью своего скифского племени, утверждая, что оно происходит от семени Авраама, и они никогда ни у кого не были в рабстве, хотя иногда бывали побеждены Александром, Дарием, Киросом, Ксерксом и другими царями и более могущественными народами» [14, 62].

Французский капитан Жак Маржерет в своей книге о Московии в 1607 году писал: «Словом «скифы» еще и сегодня называют татар, которые прежде были повелителями России...» [16, 141].

В Киевском синопсисе, опубликованном в 1674 году, говорится: «Савромации, или Сармации страна есть вся в тойже Европе, третьей части Света, жребия Афетова, обаче сугуба есть: едина Скифска, идеже ныне сидят Скифы или Татаре...» [13, 53].

Чешский иезуит Ирджи Давид в 1690 году писал: «Несомненно, что скифы и сарматы, часть которых впоследствии стала называться татарами, своих правителей, стоявших во главе орды (нечто вроде трибы), называли не иначе, как «сар» [10, 131].

Здесь следует заметить, что в средневековый период название «татары» было обобщающим – так называли как тюркоязычные, так и нетюркоязычные народы. Однако во всех вышеприведенных фрагментах «татарами» названы только тюркоязычные народы.

Детально изучив историю и язык скифских племен, тюрколог М. З. Закиев отмечает: «Теория об исключительной ираноязычности всех племен, объединенных общим именем скифы, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского корня. Однако круг исследователей этих памятников расширялся. В дело включились и неиранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с неиранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркоязычных племен. Тогда и дал о себе знать первый изъян этой теории в виде необъективности утверждений об однозначной ираноязычности всех скифов. Вторым изъяном скифо-иранской теории заключается в том, что выводы иранистов об исключительной ираноязычности скифов были некритически восприняты историками индоевропейского направления и распространены на все племена и народы скифо-сарматского ареала. В исторической науке появилось утверждение, что этот ареал был заселен исключительно ираноязычными племенами. Оказавшиеся в плену иранистов многие археологи, в свою очередь, объявили археологические культуры скифо-сарматского ареала принадлежащими ираноязычным племенам» [9, 139].

Ю. Н. Дроздов в своей книге «Тюркоязычный период европейской истории» пишет: «Огромный массив исторических данных античности и средневековья, хорошо известный историкам всех поколений, не содержит никаких сведений о нахождении в этот период на территории Европы племен и народов с явно выраженной древнеперсидской культурой и этнонимией. (Исключением является маленький, исторически замкнутый и абсолютно автономный анклав осетин на Северном Кавказе, не оказавший никакого влияния на этногенез европейских народов)» [8, 18]. Далее он продолжает: «В исторических письменных источниках всех эпох и периодов не встречается ни одного, даже минимального, намека на персоязычность скифов. И тем не менее современная историческая наука приняла утверждение В. И. Абаева о персоязычности скифов за непоколебимую аксиому, в результате чего этнонимия и этногенез всех европейских народов не находит внятного и логического объяснения» [8, 18-19].

Выводы. Получается замкнутый круг: археологи, руководствуясь мнением лингвистов, археологические культуры периода скифов и сарматов относят к ираноязычным племенам. А лингвисты-иранисты для подтверждения своей теории ссылаются на выводы археологов.

Перспективы. Для того чтобы разорвать этот порочный замкнутый круг, следует сравнить образ жизни скифов и некоторых современных тюркских и иранских народов. (Продолжение следует).

Литература

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор / В.И. Абаев. - М. - Л., 1949.
2. Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836.
3. ВДИ. 1947; 1948.
4. Геродот. История, IV
5. Джильс Ф. О государстве русском / Джильс Флетчер. - М., 2002.
6. Доватур А.Н. Народы нашей страны в «Истории» Геродота / Доватур А.Н., Каллистов Д.П., Шишова Н.А. - М., 1982.
7. Донесение о Московии второй половине 16 века // Императорское общество истории и древностей Российских. - М., 1913.
8. Дроздов Ю.Н. Тюркскоязычный период Европейской истории / Ю.Н. Дроздов. - М., 2011.
9. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар / М.З. Закиев. - М., 2003.
10. Ирджи Д. Современное состояние Великой России или Московии / Ирджи Давид // Вопросы истории, 1968. - №1.
11. Кузьмин А.Г. Начало Руси / А.Г. Кузьмин. - М., 2003.
12. Лаврентьевская летопись. - М., 2011.
13. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). - М., 2006.
14. Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян / Михалон Литвин. - М., 1994.
15. Прокопий из Кесарии, Война с готами. М. 1950.
16. Россия начала XVII века. Записки капитана Маржерета. М., 1982.
17. Свод древнейших известий о славянах. М., 1991.
18. Страбон. География. М., 1994.
19. Тацит. Сочинения. М., 1993.
20. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма / И.Н. Храпунов. - Симферополь: Изд-во «Доля», 2007.

Меметов А. Походження кримських татар (частина II) / А. Меметов, І. А. Меметов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 16-26.

У статті розглядаються питання походження кримських татар та участь в їх етногенезі найдавніших жителів Криму - кіммерійців і скіфів.

Ключові слова: кіммерійці, скіфи, Скіфія, кримські татари, етногенез, етнонім, мова.

Memetov A. The origin of the Crimean Tatars (part II) / A. Memetov, I. A. Memetov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 16-26.

The questions of the origin of the Crimean Tatars and participate in their ethno genesis ancient inhabitants of the Crimea - the Cimmerians and Scythians.

Key words: Cimmerians, Scythians, the Scythians, the Crimean Tatars, ethno genesis, ethnonym, language.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.